Супян Мадаев: «Спорт — это моя жизнь!»

написано Муслим Гапуев | 15.07.2016

В этом году известному в прошлом чеченскому борцу вольного стиля, первому среди вайнахов мастеру спорта СССР в Чечено-Ингушетии Супяну Мадаеву исполнилось 75 лет. Супян Дайдашевич, всю жизнь проведший в спорте, знает немало интересного, так что с ним было о чем поговорить.

Супян Дайдашевич, сразу же хочу поинтересоваться Вашим здоровьем.

Несмотря на возраст, на здоровье не жалуюсь. Правда, недавно перенес микроинсульт, но на эти мелочи я не обращаю внимания.

Начну с самого начала: как Вы увлеклись борьбой?

До своего совершеннолетия спортом я не увлекался. Во время депортации наша семья проживала в Казахстане. Сначала мы жили на станции Чу Джамбульской области — там условий для занятий не было никаких, а потом мы переехали в Джамбул, но и там мне не довелось записаться в какую-нибудь секцию. Хотя, конечно, у мальчишек были свои игры и забавы, где требовались сила и сноровка, но целенаправленно одним видом спорта до возвращения в Чечено-Ингушетию я не занимался.

Надо сказать, что наша семья вернулась из депортации в числе первых — осенью 1957 года. Помню, это было для всех нас радостным и волнующим событием. Я даже дату возвращения запомнил на всю жизнь, тем более она совпала с 40-летием Великой Октябрьской революции — 7 ноября. Мне в то время было 16 лет. Своего жилья у нас на первых порах не было, и мы жили

в Грозном у родственников. Вскоре я пошел в 8 класс СШ №3. Учителем физкультуры в школе был Валентин Николаевич Кузнецов. Он, кстати, преподавал еще и историю. Поскольку я был физически развит, меня от школы выставляли на все районные и городские соревнования по различным видам спорта, в основном – по легкой атлетике. И, надо сказать, я во многих случаях побеждал. В один из дней Валентин Николаевич, внимательно следивший за моими спортивными успехами, подозвал меня к себе и сказал, что с такими данными надо обязательно попробовать свои силы в спорте и порекомендовал записаться в секцию борьбы в нефтяном институте. Я не стал тянуть и на следующий же день записался на вольную борьбу. Этот день я считаю судьбоносным в своей жизни.

И как быстро Вы освоились в секции борьбы?

Я от природы был довольно крепким парнем. Но при этом надо сказать, что с детства не чурался физического труда: дрова поколоть, огород вспахать, по хозяйству что-либо сделать – для меня было лишь забавой. Именно труд и сопряженные с ним физические нагрузки развили мою природную силу.

Годам к шестнадцати физически я был сильней большинства ровесников. В борьбе меня можно было одолеть за счет техники, но многие из занимавшихся со мной в зале ребят сами были не очень поднаторевшими в борцовском искусстве, так что побеждать я начал с первых шагов.

Фамилию первого тренера помните?

Моего первого тренера звали Виктор Иванович Шулико. Он позже уехал в Ровно, но основы мастерства успел в меня заложить, за что я ему очень благодарен. Кстати, в соседнем зале под руководством Георгия Ивановича Качкалда тренировались боксеры, впоследствии сами ставшие известными наставниками: Григорий Вартанов – заслуженным тренером СССР и Владимир Моребис заслуженным тренером РСФСР.

Какими были условия для тренировок?

Нынешние молодые борцы даже не верят рассказам о том, в каких условиях мы тренировались. Борцовские ковры тогда были большой редкостью. Вместо них использовали матерчатую ткань, под которую подкладывали все, что попадалось под руку. Падение на такое покрытие было очень болезненным. Борцовки тоже были в большом дефиците, а трико были не такие эластичные, как сейчас, а очень неудобные, вечно обвисающие и болтающиеся на теле. Помимо отсутствия эстетики это мешало во время проведения приема: трико прокручивалось и срывало захват. Мы поэтому меньший размер надевали, а лямки удлиняли, пришивая резинки.

Какие чувства испытали, выполнив норматив мастера спорта СССР?

Мастерский норматив я выполнил в 1961 году, правда, значок и удостоверение мне вручили в январе 1962 года. Конечно, было приятно осознавать, что ты достиг определенной цели, к которой стремился. Без ложной скромности скажу, что для тех лет это было довольно значимое достижение.

Насколько спортсмены в те годы были популярны?

На примере Чечено-Ингушетии скажу, что в начале 60-х годов спортсмены были невероятно популярны. Пристальное внимание было ко всем спортсменам, невзирая на их регалии и вид спорта, так как их в 60-х годах в республике было немного. Мой портрет, наряду с портретами других заслуженных людей, висел на стенде в центре Грозного. Я вначале носил мастерский значок, а потом перестал, потому что он привлекал внимание людей. Сложно было постоянно чувствовать на себе чей-то взгляд.

С кем-либо из известных борцов приходилось соперничать?

В 1961 году на чемпионате РСФСР я выступал в полусреднем весе (до 73 кг) и жребий свел меня с Михаилом Бекмурзовым из Северной Осетии. Он на тот момент был победителем Спартакиады народов СССР 1959 года и еще четыре раза побеждал на чемпионате РСФСР. Одним словом, был титулованным борцом. Наша

схватка закончилась вничью, но из-за моего предупреждения победу присудили Бекмурзову. Кстати, в тот год на чемпионат мира в Японию повезли именно Михаила Бекмурзова, хотя, насколько я помню, в чемпионате СССР он не участвовал. Но выступил там он весьма достойно, уступив лишь в финале легендарному иранскому борцу, победителю Олимпийских игр 1956 года, трехкратному чемпиону мира Имам Али Хабиби. Через год Михаил Бекмурзов выиграл чемпионат СССР, еще через год – Спартакиаду народов СССР. Только тогда я до конца осознал, что почти на равных соперничал с таким сильным борцом. К слову, в конце 60-х годов, во время просмотра в грозненском кинотеатре им. Челюскинцев художественного фильма «Мазандаранский тигр», в котором главную роль сыграл Имам Али Хабиби, я чувствовал какую-то энергетическую связь с этим выдающимся человеком.

Также вспоминаю свою схватку на чемпионате Юга России 1962 года в Грозном с Юрием Шахмурадовым. Тогда при равном счете я также проиграл по предупреждению. Правда, на тот момент у Шахмурадова не было больших регалий. Позже он стал чемпионом мира и трижды – чемпионом Европы.

Приходилось ли Вам участвовать в международных соревнованиях?

Да, было и такое. К примеру, в 1967 году во Львове в составе сборной РСФСР я участвовал в международном турнире памяти Ивана Поддубного. Сейчас очень известен и популярен ежегодный турнир по греко-римской борьбе имени этого выдающегося борца, а в 60-е годы турнир проводился и по вольной борьбе. Соревнования эти были довольно представительными – многие ведущие борцы из европейских стран приезжали во Львов, чтобы перед большими чемпионатами проверить свой уровень подготовки. Советская школа борьбы тогда считалась лучшей в мире, и посоревноваться даже не с первыми номерами сборной СССР было познавательно. Кстати, тогда я, выступая в средней категории (до 87 кг – прим. М.Г.), выиграл этот турнир, причем во всех семи схватках победил на туше.

Вы прошли турнир без единого штрафного балла? Удивительный

результат…

Возможно, на этот результат меня сподвиг известный чеченский борец Эльмурза Ульбиев, выполнявший тогда обязанности тренера, но иногда в свои 34 года выходивший на ковер. В тот раз он почему-то тоже решил бороться и даже согнал 10 килограммов, чтобы выступать не в полутяжелой, а в средней категории, где его шансы резко возрастали. Таким образом, он создал мне здоровую конкуренцию. На сборе в Ростове Эльмурза уверенно заявлял, что будет «во Львове всех крошить». О том, что и я мог быть его соперником, он как-то не задумывался. Но вышло так, что Эльмурза, проиграв две схватки и набрав шесть штрафных очков, выбыл из турнира. Пришлось тогда мне вместо него «крошить» соперников. Я это вспоминаю с большой теплотой и ностальгией по тому времени, когда я был молод, и многие мои друзья, в том числе и Эльмурза Ульбиевич Ульбиев, были живы…

Кто из вайнахских борцов помимо Вас в 60-е годы входил в сборную республики по вольной борьбе?

В начале 60-х годов в республике вообще было мало вайнахских спортсменов с заметными успехами. В классической борьбе были Ваха Бадаев и Хизир Герзелиев, а в вольной борьбе кроме меня в сборную республики в начале и середине 60-х годов входили Зиявди Оздоев, Султан Зубайраев, Эльмурза Ульбиев, Темирбек Хамидов, Автарби Музаев. К концу 60-х годов обратил на себя внимание «вольник» Алихан Джамалдинов, ставший первым среди чеченских борцов чемпионом России. Но надо сказать, что сборная Чечено-Ингушетии по вольной борьбе была интернациональной: помимо вайнахов в команде были русские, осетины и дагестанцы.

1967 г. Москва. Чемпионат ЦС ДСО «Урожай» по самбо. 2-й справа – Супян Мадаев. 4-й справа – Вячеслав Тихомиров – впоследствии президент Всемирной Федерации самбо, президент Всероссийской Ассоциации неолимпийских видов спорта, ныне президент Общероссийской Федерации рукопашного боя. 5-й справа – Султан Зубайраев.

Какой моральный микроклимат был в команде?

Я понимаю подоплеку вопроса. После реабилитации 1957 года, когда чеченцы и ингуши стали возвращаться на свою историческую родину, не всем в Чечено-Ингушетии это понравилось. Были и провокации. Помню, как в 1958 году прошли массовые волнения из-за бытового убийства, которое определенные силы хотели преподнести как убийство на национальной почве. Это был довольно непростой этап в жизни и вайнахов, и всей республики. Но в среде спортсменов никаких разногласий не было. Мы все ели один хлеб, одинаково тренировались, помогали друг другу, подсказывали…

Перечисляя чеченских сборников, Вы не упомянули знаменитого борца Кюри Мусаева…

Многократный чемпион Казахстана и Средней Азии по вольной

борьбе Кюри Мусаев, несомненно, был очень сильным борцом. К слову, благодаря своей невероятной физической силе и скорости он побеждал на многих соревнованиях не только в вольной и греко-римской борьбе, но и по самбо. Если бы не статус спецпереселенца, уверен, что Кюри Исаевич добился бы успехов и на всесоюзном уровне. Когда Кюри Мусаев вернулся в нашу республику, он уже не боролся, а работал тренером. Впрочем, один раз ему все же пришлось выйти на ковер, когда в обществе «Труд», которое представлял Мусаев, не нашли тяжа, чтобы выставить на Спартакиаду народов Чечено-Ингушетии.

О борьбе Кюри Мусаева мало воспоминаний. Может, Вы восполните этот пробел?

Борьбу Кюри Мусаева я видел только на той Спартакиаде народов Чечено-Ингушетии в 1963 году. Боролся он мощно, агрессивно и всех своих соперников до финала победил досрочно. В решающей схватке ему должен был противостоять молодой и перспективный Умар Арсанукаев, которому через три десятилетия судьба уготовит работу в должности министра строительства. Я хорошо помню, как перед финальной схваткой Кюри Мусаев, сильно нервничая, ходил по залу и постоянно повторял, что не имеет права проиграть. Надо сказать, что многие тогда ставили на Умара Арсанукаева – уж больно высоким и мощным он выглядел, к тому же был тяжелее Мусаева и на девять лет моложе. Плюс к этому Арсанукаев соревновательной практикой набрал хорошую форму. А Кюри Мусаев, напротив, несколько лет назад завершил спортивную карьеру. Но на удивление многих в финале Мусаев на первой же минуте броском через бедро уложил Арсанукаева на лопатки. И после этого стал прыгать от счастья как ребенок. Увы, и Мусаева, и Арсанукаева уже нет с нами. Это были замечательные люди, творившие в числе прочих историю чеченского спорта.

Когда Вы завершили свою спортивную карьеру?

В 1968 году во Дворце спорта нефтяного института на обычной тренировке у меня оторвался мениск. После этого я долгое время

ходить нормально не мог, не говоря уже о занятиях спортом. Даже сейчас, когда на улице ненастная погода, колено начинает ныть и напоминать о моем спортивном прошлом.

С какими регалиями Вы ушли из спорта?

В вольной борьбе я много раз побеждал на чемпионате ЧИАССР, семь раз выигрывал ЦС ДСО «Урожай», в 1967 году побеждал на ЦС ДСО «Урожай» и по самбо, в национальной борьбе неоднократно становился победителем чемпионата Северного Кавказа. И по этим трем видам спорта выполнил норматив мастера спорта СССР.

Судя по всему, у Вас был довольно большой потенциал. Что помешало Вам добиться больших побед в спорте?

Думаю, что моя проблема главным образом заключалась в отсутствии хорошего тренера. После отъезда Шулико я восемь месяцев тренировался под началом вернувшегося из Казахстана Супьяна Зубайраева. Хоть он был самбистом, но и приемы вольной борьбы знал неплохо. Зубайраев мне многое дал, уверен, что под его руководством я добился бы большего в спорте. Но Супьян Лечиевич переехал в Москву, а после него я так и не нашел себе достойного тренера. По греко-римской борьбе были хорошие тренеры, в частности, Лапин, Кондрацкий, Фролов, Давидян, а вот по вольной борьбе грамотных специалистов не было. Поэтому до всего приходилось доходить самому. И проблему спарринг-партнеров я так и не решил, потому частенько приходилось ездить в Махачкалу и Орджоникидзе, чтобы набраться у тамошних тренеров каких-нибудь борцовских премудростей, а в соперничестве с местными борцами – проверить свой уровень. Все эти сложности и не позволили мне добиться более значимых побед.

После завершения спортивной карьеры Вы решили реализовать себя на тренерской стезе…

Вообще-то, впервые я попробовал себя в роли тренера до призыва в армию еще в 1960 году. Можно сказать, что тренируя других, я и сам тренировался. Правда, во время учебы в институте с 1960

по 1964 год, а затем и во время службы в ростовской спортроте, о тренерской деятельности пришлось забыть. В тот период помимо основного занятия – учебы и несения воинской повинности – меня едва хватало на свои тренировки и выступления на различных соревнованиях. Более серьезно тренировать я начал после демобилизации в 1965 году, работал с Дэги Багаевым в ШВСМ и «Спартаке». В 1967 году председатель республиканского общества «Урожай» Ваха Мухтарович Эсамбаев (один из лучших советских тяжелоатлетов начала и середины 50-х годов. – Прим. М.Г.) предложил мне стать его заместителем. Для меня – молодого 26-летнего парня – это была серьезная школа жизни. Правда, через год меня вновь потянуло на тренерскую стезю, и я ушел обратно в ШВСМ, где у Дэги Багаева к тому времени появилась первая плеяда талантливых воспитанников.

Методика тренировок Дэги Багаева чем-то запомнилась?

С Дэги Имрановичем я познакомился в 1962 году – тогда он впервые приехал из Средней Азии в Чечено-Ингушетию осмотреться. В тот период он еще активно боролся, но уже начал тренировал детей. С первого взгляда было видно, что Дэги – максималист, нацеленный на конечный результат. Окончательно Дэги Багаев переехал в ЧИАССР в начале 1964 года. К тому времени он полностью сосредоточился на тренерской деятельности, прекратив активные занятия спортом. Методика Дэги Багаева – это самозабвенные тренировки. В работу он вкладывал всю душу, может поэтому в скором времени у него пошли результаты. Дэги был очень инициативен, постоянно искал талантливых ребят. В 70-х годах именно по приглашению Дэги Багаева у нас шесть с половиной лет плодотворно работал выдающийся тренер из Северной Осетии Аслан-Бек Захарович Дзгоев.

Вы были директором РДЮСШ Чечено-Ингушетии со дня ее основания. Расскажите об этом…

Когда я работал тренером в ШВСМ, в зал нередко захаживал председатель спорткомитета ЧИАССР Башир Османович Гайсанов.

Сам он тоже вышел из спортивной среды: в бытность был неплохим тяжелоатлетом, да и человеком был очень деятельным, поэтому вся его энергия была направлена на развитие спорта в республике. Зачастую он выкраивал время, чтобы посещать разные спортшколы и спортивные секции. Видимо, я ему в работе чем-то приглянулся, и он уговорил меня перейти инструктором в республиканский спорткомитет. Было это в 1970-м году. Через два года Башир Гайсанов задумался над созданием республиканской детско-юношеской спортивной школы, куда набирали бы самых талантливых ребят, и возглавить ее он предложил мне. Башир Османович лично ходил со мной к тогдашнему министру образования ЧИАССР Мухари Умаровичу Умарову – в высшей степени порядочному и образованному человеку, в чьем ведении должна была находиться эта школа. Мухари Умаров, надо отдать ему должное, сразу понял суть вопроса и без всяких проволочек подписал приказ о создании республиканской детско-юношеской спортивной школы. И вот с того времени по 2012 год я возглавлял эту школу. Целых 40 лет – это абсолютный рекорд, которым я очень горжусь! РДЮСШ была моим вторым домом, и все лучшие воспоминания моей жизни связаны именно с ней. К слову, недавно республиканской детско-юношеской спортивной школе присвоили имя заслуженного тренера СССР и России Дэги Имрановича Багаева.

Кого-нибудь из воспитанников РДЮСШ можете выделить?

Выделять никого не хотелось бы – все наши воспитанники мне очень дороги. Но все же отмечу замечательного парня Башира Вараева – четырехкратного чемпиона Европы, призера Олимпийских игр по дзюдо, а также победителя и призера многих международных соревнований, мастера спорта СССР международного класса по дзюдо Махмуда Дашкуева, который после завершения спортивной карьеры защитил докторскую диссертацию, был начальником антитеррористического отдела службы безопасности Президента Республики Беларусь. Кстати, вначале он занимался вольной борьбой, но я ему посоветовал переключиться на дзюдо, так как в полутяжелом весе ему было бы

сложно соперничать с неимоверно сильными Салманом Хасимиковым и Асланбеком Бисултановым. К сожалению, в прошлом году Махмуд Дашкуев ушел из жизни.

За что Вы удостоились звания заслуженный тренер СССР?

За долгие годы РДЮСШ выпустила немало спортсменов, впоследствии ставшими чемпионами Европы, мира, призерами Олимпийских игр. За это мне и присвоили почетное звание «Заслуженный тренер СССР». Но, кстати, я не меньше горжусь званиями «Отличник просвещения», «Заслуженный учитель школ ЧИАССР» и «Заслуженный учитель Чеченской Республики». Считаю, что работа с молодежью имеет стратегическое значение, и мне удалось внести в это важное и ответственное дело свою лепту.

Не могу не затронуть трагическую страницу истории чеченского народа. Я имею в виду войну в Чечне, во время которой Вы не уехали из республики. Почему?

С ужасом вспоминаю ту мясорубку, которую политики красиво назвали наведением конституционного порядка. И в этом хаосе кто-то ведь должен был останавливать мародеров и людей, потерявших человеческий облик. Хотя теперь уже я понимаю, что сильно рисковал жизнью. Я вместе с сотрудниками Красного Креста в начале первой войны в Чечне вытаскивал из руин раненных и собирал тела погибших. Никогда не забуду, как на моих глазах от заминированного трупа подорвалась молодая медсестра. Жуткое было время, которое не хочется вспоминать.

Супян Мадаев, 2016г.

Супян Дайдашевич, можете в двух словах сказать, что дал Вам спорт?

Без ложного пафоса скажу, что спорт – это моя жизнь! Спорту я благодарен за многое. В том числе и за то, что он свел меня со многими интересными и яркими личностями.

Кого Вы можете назвать в этом ряду?

В первую очередь вспоминаю нашего гениального танцора Махмуда Эсамбаева. К слову, очень большого любителя спорта. С ним мне всегда было о чем поговорить. Также с большим удовольствием вспоминаю великана Увайса Ахтаева, который в баскетболе добился успехов не только из-за своего большого роста, но и

тонкого понимания игры. Не могу не упомянуть прекрасного борца Кюри Мусаева, первым из числа чеченцев выполнившего норматив мастера спорта СССР еще в Средней Азии, а после завершения спортивной карьеры долгие годы работавшего председателем Чечено-Ингушского спорткомитета. Вспоминаю и прекрасного самбиста Супьяна Зубайраева, в 1962 году впервые в истории вайнахского народа ставшего чемпионом СССР. Супьян был большим интеллектуалом, и общение с ним сильно обогащало. Были и другие интересные личности. Может это выглядит со стороны брюзжанием старого человека, но мне кажется, прежде в обществе нравственности было больше, потому и ярких личностей было немало.

Удается ли следить за событиями из мира борьбы?

Борьба является неотъемлемой частью моей жизни. И, естественно, я слежу за всеми крупными соревнованиями, особенно если в них принимают участие чеченские борцы. Когда соревнования проходят недалеко от Чеченской Республики – как, к примеру, прошлогодний чемпионат России по вольной борьбе в Каспийске – выезжаю туда. Ну и все серьезные соревнования внутри республики стараюсь не пропускать.

Интересно было бы узнать Ваше мнение об уровне борцов предыдущих и нынешнего поколений.

Прежде схватки длились дольше, поэтому и выносливость требовалась соответствующая. Когда я начинал бороться, схватка продолжалась три периода по пять минут, затем – три периода по четыре минуты. Потом сделали три периода по три минуты. Сегодня схватка длится 6 минут. То есть за полвека время схватки сократилось в два с половиной раза. Казалось бы, из-за этого зрелищность и динамика поединка должны повыситься, но этого не происходит, так как не четко прописанные правила борьбы и оценки технических действий понижают интерес к этому красивейшему виду спорта. К сожалению, возникающие на соревнованиях разного уровня споры о начисленных и не начисленных баллах уже не редкость. И опять же, куда делись

каскады приемов, вертушки, прогибы, кочерги, накаты и другие технические действия, бывшие в арсенале вольников 60-х и 70-х годов. За последние 22 года правила поменяли 18 раз, но ни к чему хорошему это не привело. Телевидение тоже диктует свои требования, но все же, я считаю, что лучше было бы, если борцы выявляли сильнейшего в два соревновательных дня, чтобы успевали восстановиться. Сегодня же из-за сжатости соревнований на первое место выходит медицина и фармакология. Конечно, борьба должна идти в ногу со временем и быть динамичной, но при этом нельзя утрачивать саму суть борьбы – броски, а то этот вид спорта перестает быть интересен зрителям. В целом, считаю, что уровень борцов 60-80-х годов был выше, чем у борцов сегодняшнего дня. Но при этом выдающиеся борцы разных поколений имели и имеют одинаково высокий уровень мастерства.

В жизни любого спортсмена бывают курьезные и смешные ситуации. Не могли бы и Вы вспомнить подобное?

И курьезных, и смешных случаев в жизни любого спортсмена случается предостаточно. Как-то в финале одного из чемпионатов Северного Кавказа по национальной борьбе в Махачкале я встретился с балкарским борцом Азретом Беккиевым – шестикратным чемпионом Северного Кавказа по национальной борьбе, серебряным призером чемпионата РСФСР по вольной борьбе, чемпионом СССР по самбо. Одним словом, очень сильным борцом. Но в том финале мне каким-то образом удалось за 40 секунд положить его на лопатки. Спустя какое-то время встречаю Азрета, который, увидев меня, наигранно насупился. Говорит: «Ты меня перед женой опозорил – она даже чуть не ушла от меня!». Спрашиваю: «Каким образом я тебя опозорил? А твою супругу я даже в глаза не видел». Оказывается, Азрет с молодой супругой через месяц после свадьбы решил культурно провести время и выбрал для этого, на свое несчастье, самый неудачный вариант – поход в кинотеатр. А тогда зачастую перед кинофильмом показывали короткий киножурнал «Северный Кавказ», рассказывающий о важных событиях в жизни региона. И надо же

было такому случиться, что одним из сюжетов стал отчет о том чемпионате Северного Кавказа по национальной борьбе. Гвоздем сюжета стал как раз мой бросок, после которого Азрет оказался на лопатках. Причем сняли его крупным планом. Это, конечно, не могло поднять самооценку гордого и амбициозного Азрета. «Она думала, что выходит замуж за чемпиона, а тут его, как мешок с картошкой, швыряют», – с присущим ему юмором комментировал Азрет. Вот такие казусы порой случаются в жизни спортсменов.

Или еще случай. В спорткомитет ЧИАССР назначили инструктором, отвечающим за спортивные единоборства, Магомеда Местоева. Он в целях знакомства собрал всех тренеров и по списку стал оглашать их имена, на что они должны были отзываться. Дошла очередь до Эльмурзы Ульбиева, отсутствовавшего по каким-то своим делам. «Где Ульбиев? Я же предупреждал, что явка обязательна!» – строго спросил Местоев. И что-то меня дернуло сказать, что Ульбиева пригласили на «Ленфильм» участвовать в кинопробах экранизации «Мертвые души» на роль Собакевича. У Местоева даже челюсть отвисла от неожиданности. Но он быстро взял себя в руки и радостно воскликнул: «Ну что же, это хорошо – борцы тоже должны вовлекаться в культуру!». Надо сказать, что общество ДСО «Урожай», в котором работал тренером Ульбиев, было расположено в том же здании, что и Чечено-Ингушский спорткомитет. И через пару дней, встретив в коридоре Ульбиева, Местоев первым делом поинтересовался, как прошли кинопробы. Естественно, Ульбиев недоуменно спросил о каких кинопробах идет речь. «Как? Ты же в «Мертвых душах» снимаешься!», – внушал ему Местоев. Узнав все детали, Эльмурза явился ко мне выяснять отношения. Самое смешное, что претензия у него была одна: почему я приписал ему роль с такой неблагозвучной фамилией. У Местоева ко мне вопросов было куда больше…

Супян Дайдашевич, спасибо за столь обстоятельное и интересное интервью. Здоровья Вам и всех благ!